

RU

Духовные смыслы повествований Ф. М. Достоевского в живописи и графике И. С. Глазунова

Скоробогачева Е. А.

Аннотация. В статье изучены произведения И. С. Глазунова, эквивалентные философии Ф. М. Достоевского. Цель исследования – доказать возможность претворения религиозно-философских идей художественным языком. Научная новизна статьи: впервые выявлена общность духовных пространств повествований Достоевского и произведений Глазунова. Как ключевые применены термины «философия художественного образа», «многовекторность». Полученные результаты показали, что духовные пространства Достоевского и Глазунова эквивалентны, детерминированы доминантой идей православия, что объясняется рядом установленных нами факторов, определяющих общность мировоззрений писателя и художника.

EN

Spiritual Meanings of F. M. Dostoevsky's Works in I. S. Glazunov's Painting and Graphics

Skorobogacheva E. A.

Abstract. The article examines I. S. Glazunov's works associated with F. M. Dostoevsky's philosophy. The paper aims to prove that religious and philosophical conceptions can be represented by artistic means. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher for the first time identifies similarity of F. M. Dostoevsky's and I. S. Glazunov's spiritual spaces. The terms "philosophy of artistic image" and "multivectorness" are the key ones. The findings indicate that F. M. Dostoevsky's and I. S. Glazunov's spiritual spaces are similar in that they are formed by the Orthodox philosophy. Similarity of the artists' worldviews is determined by a number of factors described in the article.

Введение

Историко-философский образ России, отображенный в живописи и графике И. С. Глазуновым, во многом сопряжен с духовными смыслами повествований Ф. М. Достоевского (1821-1881), 200-летием со дня рождения которого ознаменован 2021 год.

Актуальность исследования определена, прежде всего, необходимостью обращения к проблеме укрепления национального самосознания нашего народа, его духовно-нравственных приоритетов, патриотического воспитания россиян, осознания причастности к древним православным традициям. Актуальность обозначенной проблемы возрастает в связи со спецификой глобальных мировых процессов, новых вызовов XXI века.

Задачи исследования:

1. Обозначить роль портретных образов Ф. М. Достоевского в монументальных картинах-мировоззрениях И. С. Глазунова.
2. Раскрыть общность духовного пространства литературных повествований Ф. М. Достоевского и живописных полотен И. С. Глазунова.
3. Исследовать интерпретацию центральных религиозно-философских заключений Ф. М. Достоевского в иллюстрациях И. С. Глазунова.

Методы исследования:

1. В качестве методологической основы применен междисциплинарный комплексный подход, состоящий в ведении исследований на стыке научных дисциплин: искусствоведения, истории, культурологии, а также философии.
2. Использован современный историко-интерпретационный подход, заключающийся в обосновании духовно-художественной специфики рассматриваемых произведений в «русле» истории, как отечественной, так и мировой, в хронологических рамках XIX – начала XXI века.

3. Особенно значим искусствоведческий анализ живописных и графических композиций И. С. Глазунова, созданных под влиянием идей Ф. М. Достоевского, что необходимо для трактовки образных решений и выявления религиозно-философских смыслов, для обозначения специфики духовных пространств произведений Ф. М. Достоевского и И. С. Глазунова.

Теоретическая база. Для раскрытия основных проблем, обозначенных в данном исследовании, обратимся к обзору использованных источников и литературы. Среди источников значимы материалы мемуарного характера: письма, дневниковые записи Ф. М. Достоевского, среди которых следует выделить те документы, в которых писатель формулирует важнейшие философско-религиозные положения своих повествований [7; 9; 19], а также центральные философские заключения его литературных трудов [6; 8; 10].

Особое место в исследовании занимает обращение к высказываниям и трактовкам идей, событий, произведений И. С. Глазуновым, доступным благодаря личному общению с ним Е. А. Скоробогачевой, а также приведенным в фундаментальном труде И. С. Глазунова «Россия распятая» [4; 5] и в сборнике его статей и интервью «Дорога к тебе» [2]. Также значимы мемуары, очерки, эпистолярный писателя и художника, затрагивающие такую направленность их творчества, как интерпретация сложнейших религиозно-философских идей через искусство слова, живописи, графики. Обозначенные источники позволяют судить о формулировании центральных идейных положений Ф. М. Достоевским и И. С. Глазуновым, об интерпретации этих положений в духовном пространстве их произведений.

Проблема выявления духовных смыслов повествований Ф. М. Достоевского в живописных и графических произведениях И. С. Глазунова на фоне процессов мирового масштаба – политики, развития религиозно-философской мысли, этико-эстетических воззрений конца XIX – начала XXI в. – исключительно значима в настоящем исследовании, «отправной точкой» которого является ряд научных трудов сферы философии: И. А. Ильина [11], К. Н. Леонтьева [12], В. В. Розанова [13] и сферы богословия: святителя Игнатия Брянчанинова [14], святого праведного Иоанна Кронштадтского [15]. Они прослеживают формирование духовных смыслов национальной культуры, их интерпретацию в умозаключениях нового времени, сохранение единой религиозно-философской направленности через столетия.

Практическая значимость работы. Полученные результаты исследования могут применяться в широкой сфере гуманитарных знаний и разнообразных практик, а именно в деятельности музеев, галерей, образовательных учреждений: в выставочной работе, в лекционных и экскурсионных курсах по отечественной истории, философии, эстетике, истории культуры и искусства России XIX – начала XXI в., в научной (исследовательской), краеведческой, публицистической, беллетристической работе.

Приступая к исследованию, подчеркнем значимость изучения самобытного отражения идей писателя в творчестве художника, в раскрытии многовариантности их языка, позволяющего выразить духовные смыслы литературно-философских и живописно-графических повествований. Отсюда следует обоснование научной новизны – установление соотношений основных положений творчества Ф. М. Достоевского и И. С. Глазунова, близости их мировоззрений, синергизма духовного пространства их повествований, векторов доминирующих духовных влияний. Считаем необходимым акцентировать, что портретные образы самого писателя, персонажей его литературных трудов, их «философских мыслеобразов» обозначены во всех четырех основных циклах произведений И. С. Глазунова: «Образы России» (исторические полотна), «Город», «Портреты», «Иллюстрации к русской классической литературе» – на протяжении 60-летнего творческого пути, в хронологических рамках 1956-2016 гг.

Роль портретных образов Ф. М. Достоевского в монументальных картинах-мировоззрениях И. С. Глазунова

Закономерно, что иллюстрации к произведениям Ф. М. Достоевского занимают центральное место и среди образов к русской классической литературе И. С. Глазунова, и в ряде его монументальных картин-мировоззрений, таких как «Вечная Россия» (1988), «Вклад народов СССР в мировую культуру и цивилизацию» (1980). Полагаем, что в них портреты писателя наиболее важны в идейной интерпретации, в выражении духовных смыслов живописных повествований художника.

Илья Сергеевич многократно обращался к трактовке самостоятельных портретных образов писателя, решая их и в живописи, и в графике. Глубиной и разносторонностью отличается трактовка личности самого писателя в прочтении И. С. Глазунова. Каждый из портретов раскрывает грани личности классика мировой литературы. И. С. Глазунову до мельчайших деталей знаком и понятен Петербург Ф. М. Достоевского – родной город художника, о котором столь емко и неравнодушно писал петербуржец Н. П. Анциферов в книгах «Душа Петербурга», «Быль и миф Петербурга», «Петербург Достоевского».

В нашем восприятии, одним из центральных среди них является широко известный графический образ 1964 г., в котором портрет Федора Достоевского решен лаконично, показан на фоне уходящей вглубь в резком перспективном сокращении улицы Санкт-Петербурга, за которой видно сумрачное небо с прорывающимися полосами света.

О значимости для И. С. Глазунова личности и идей Ф. М. Достоевского во многом позволяет судить следующее заключение: «Работая над образами Достоевского в течение долгих лет, я убедился, что знаменитый “Дневник писателя” наиболее полно выражает гражданскую и философскую позицию Федора Михайловича...

Именно Достоевский провидчески говорил, что без единого огромного своего центра – России – не быть славянскому согласию...» [4]. О том же говорил художник в своих многочисленных статьях, очерках, интервью, выступлениях [2; 3], в книге «Россия распятая», трактуя историю Отечества в XX веке [5].

Изображая портретный образ Ф. М. Достоевского на переднем плане монументального полотна «Вечная Россия» (1988), одного из центрального среди его произведений, Илья Глазунов словно напоминает строки и «Дневника писателя» [7], и последнего романа писателя – «Братья Карамазовы». В романе Иван Карамазов, рассуждая о «грядущей мировой гармонии», восклицает: «Не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился» [6].

Полотна И. С. Глазунова, столь созвучные философии Федора Достоевского, его “pro” и “contra”, едины в идейной направленности: утверждении необходимости возрождения глубинного духовного мира каждого человека, возрождения православного Отечества: «Сегодня мы на пепелище России. Нужны вера и сила, чтобы бороться за ее историческое возрождение...» [4].

С идеями Ф. М. Достоевского во многом связана философия картины-мировоззрения И. С. Глазунова «Мистерия XX века» (1977, 1999). В левой части ее композиции, откуда начинается повествование о преемственности и контрастах мировой и отечественной истории конца XIX – начала XX столетия, показаны самодержец Николай II, держащий на руках убиенного сына царевича Алексея, государственный деятель реформатор России П. А. Столыпин. Живописное повествование вновь коррелирует с основополагающими заключениями Ф. М. Достоевского. В романе «Бесы», наиболее политизированном из его романов, написанном под влиянием усилившихся террористических и радикальных направленностей в кругах интеллигенции, писатель-провидец предсказал потрясения революции, обрушившиеся на Россию в 1917 году. Строки писателя-пророка не раз цитировал художник, трактуя трагические события XX века – времени войн и революций, и добавлял: «Достоевский надеялся, что эта чаша минует Россию» [17]. Об этом писатель делал заключения, в частности, в романе «Бесы». В письме к А. Н. Майкову Ф. М. Достоевский пояснял: «Бесы вышли из русского человека и вошли в стадо свиней, то есть в Нечаевых, в Серно-Соловьевичей и проч... И заметьте себе, дорогой друг: кто теряет свой народ и народность, тот теряет и веру отеческую и бога. Ну, если хотите знать, – вот эта-то и есть тема моего романа. Он называется “Бесы”...» [9].

В настоящее время продолжается «мистерия», и в начале XXI столетия иносказательный образ «стада свиней» не менее актуален, о чем свидетельствуют события, происходящие и в России, и в мировой политике, прежде всего следует упомянуть о пандемии коронавирусной инфекции 2019-2021 гг., вызвавшей протестные акции по всей Европе и в США [18, с. 74]. Не меняются основные смыслы ключевых процессов мировой истории, и следует вспомнить слова св. Иоанна Кронштадтского, созвучные мировоззрению И. С. Глазунова: «Новое царство зла наполнилось последователями начальника тьмы... но Царство славы, или Царство небесное, уготовано для любящих Бога... устоявших в добродетели пред соблазном» [15].

Общность духовного пространства литературных повествований Ф. М. Достоевского и живописных полотен И. С. Глазунова

По нашему заключению, выражением идеи вечного противостояния сил добра и зла, созидания и разрушения является одно из сложнейших религиозно-философских произведений И. С. Глазунова «Христос и Антихрист» (1999), восходящее к евангельским строкам: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их...» (Мф. 7:15-16). В понимании И. С. Глазунова, Россия издавна и ныне являет собой поле битвы Христа и Антихриста, о чем свидетельствуют вехи отечественной истории: татаро-монгольское иго, Смутное время начала XVII века, раскол русской церкви, неоднозначность реформ Петра I, доминирование иностранных влияний в XVIII столетии, революционный хаос и его отголоски в наши дни.

Повествованию «Братьев Карамазовых» созвучны духовные смыслы полотен Ильи Глазунова «Легенда о Великом Инквизиторе» и «Голгофа», утверждающие торжество Иисуса Христа, всепрощающей христианской любви. Спаситель дал молчаливый ответ инквизитору – в ответ на жестокость его слов молча поцеловал его, в чем и заключалась его духовная победа.

Постигая суть живописного повествования художника-мыслителя, обратимся к заключениям философа В. В. Розанова, характерного представителя эпохи Серебряного века, его изложению «Легенды о Великом Инквизиторе». «Но если Алеша Карамазов только обрисован в романе, но не высказался в нем, то его брат, Иван, и обрисован и высказался (“Легенда об инквизиторе”). Таким образом, вне предположений Достоевского, не успевшего окончить своего романа, эта фигура и стала центральной во всем его произведении, т.е. собственно она осталась таковою, потому что другой и его заслоняющей фигуре (Алеши) не пришлось выступить и, без сомнения, вступить в нравственную и идейную борьбу с своим старшим братом... Достоевский, способный сомневаться в себе “обе бездны – бездну вверху и бездну внизу”, мог написать не смешную пародию, но действительную и серьезную трагедию этой борьбы, которая уже тысячелетия раздирает человеческую душу, борьбы между отрицанием жизни и ее утверждением, между растлением человеческой совести и ее просветлением... мог сказать нам одинаково сильно и “pro” и “contra”; без лицемерия “pro” и без суетного тщеславия “contra”» [13].

Напряженной сумрачности повествований Ф. М. Достоевского во многом близка пронзительность решения духовного пространства полотна И. С. Глазунова «Возвращение блудного сына» (1977), подобного ответу

художника на противоречивость, трагичность событий второй половины XX века. Иносказательные изображения свиней обращают к современности и истории XX столетия, к вышеприведенному высказыванию Ф. М. Достоевского и строкам Нового Завета: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6).

Интерпретация центральных религиозно-философских заключений Ф. М. Достоевского в иллюстрациях И. С. Глазунова

И. С. Глазунов, выражая идеи Ф. М. Достоевского в графических иллюстрациях к центральным произведениям писателя, придает особое значение положению писателя о том, что человек способен к духовному возрождению, даже если «дошел до крайней черты вседозволенности». Идея вседозволенности, на наш взгляд, одна из наиболее значимых, получившая опровержение в философских трактовках Достоевского, поднимается им впервые в романе «Двойник». К ее развитию, более глубокому осмыслению писатель возвращается в романе «Преступление и наказание», проследивая духовное эволюционирование Родиона Раскольникова, вопрошавшего самого себя: «Тварь ли я дрожащая или право имею?.. Вошь я или человек?» [10]. Именно к сложнейшим идеям писателя обращены иллюстративные графические листы Ильи Глазунова к обозначенному роману. И потому глубокие, емкие смысловые трактовки придает художник портретным образам персонажей Ф. М. Достоевского, находит для них острые характеристики, во многом основанные на натуральных впечатлениях.

Интересен тот факт, что при жизни писателя его произведения почти не иллюстрировались. Известно лишь несколько исключений, упоминаемых И. Л. Волгиным [1, с. 16-17]. Для И. С. Глазунова, в студенческие годы обратившегося впервые к интерпретации идей писателя через графические образы, исключительно важны были трактовки персонажей романа «Идиот»: прежде всего «Князь Мышкин», а также «Настасья Филипповна», «Рогожин», раскрывающие замысел писателя: «Главная мысль романа – изобразить положительно прекрасного человека. Труднее этого нет ничего на свете, а особенно теперь... На свете есть одно только положительно прекрасное лицо – Христос...» [19].

Федор Достоевский, а спустя более 80 лет Илья Глазунов стремились выразить в философии творчества, каждый своим, только ему присущим художественным языком, что «сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества» [Там же]. Проводя лекции о творчестве И. С. Глазунова на протяжении более 20 лет, рассказывая об идеях Ф. М. Достоевского в образах художника, о реализме их повествований [17] для иностранных слушателей, была вынуждена констатировать непонимание приведенной выше цитаты, озвучиваемой по-английски: “Compassion is the most important and perhaps the only law of existence of all mankind”, представителями разных стран и континентов: Болгарии, Германии, Нидерландов, Ливии, США. Полагаем, что их недоумение связано со спецификой многовекового «русского менталитета», мировоззрения нации, основу которой составляют заветы православного учения, в том числе понятия сострадания, милосердия, жертвенности, ключевое значение которым придавали и Ф. М. Достоевский, и И. С. Глазунов.

Идеи Ф. М. Достоевского художник преломляет через свою жизнь, давая его образам и событиям зримое воплощение. Фотопортрет родственника художника Константина Прилуцкого, которого в семье так и называли – «князь Мышкин» [Там же], стал основой острого графического решения данного персонажа. Сколь убедительно решен художником образ Настасьи Филипповны, которую И. С. Глазунов сравнивал «с раненой птицей, пытавшейся, но не сумевшей взлететь» [8]. Выразителен облик Рогожина с его «наглой, насмешливой и даже злой улыбкой» [Там же]. Портретная характеристика Рогожина, изображенного на фоне мрачных громад доходных домов, иносказательно выражает духовную ущербность этого персонажа.

Для раскрытия художественным языком образов атеистов: Николая Ставрогина и Петра Верховенского (роман «Бесы»), Ивана Карамазова (роман «Братья Карамазовы») – И. С. Глазунов находил предельно острые трактовки. Не менее отталкивающе решен в его прочтении графический портрет Смердякова: «Смердяковщина – огромное философское понятие! Смердяков, презирающий все русское, не знает любви к родине, готов приветствовать нового Наполеона, которому вздумается завоевать Россию, это лакей, полный надменного презрения к Отечеству...» [4].

Находя характеристику человека мятущегося, сомневающегося, И. С. Глазунов использовал художественный метод, подобный математическому «доказательству от противного», что отражено, например, в повествовании Игнатия Брянчанинова: «Господь Иисус Христос дал обетование пребывать с учениками Своими до скончания века. Он – с ними: в святом Евангелии и таинствах Церковных. Его нет для тех, которые не веруют в Евангелие: они не видят Его, будучи ослеплены неверием...» [14], что созвучно и высказыванию И. А. Ильина в его труде «О сопротивлении злу силою», который нередко цитировал И. С. Глазунов: «Проблему сопротивления злу невозможно поставить правильно, не определив сначала “местонахождение” и сущность зла. Так, прежде всего, “зло”... есть зло не внешнее, а внутреннее» [11, с. 16].

Одна из важнейших идей Ф. М. Достоевского в философии творчества И. С. Глазунова – идея всемирной отзывчивости, впервые сформулированная писателем в 1880 году, звучащая, словно камертон, во всем творчестве И. С. Глазунова, приобретающая бесчисленные вариации. Согласно высказыванию К. Н. Леонтьева, «любовь моральная... может быть религиозного происхождения и происхождения естественного, то есть производимая (без всякого влияния религии) большою природною добротой или воспитанная какими-нибудь гуманными убеждениями» [12].

Выводы

Подводя итог исследованию, отметим, что философию произведений Ф. М. Достоевского и И. С. Глазунова, духовные пространства их повествований объединяет ряд важнейших положений.

1. Изучив роль портретных образов Ф. М. Достоевского в монументальных картинах-мировоззрениях И. С. Глазунова, заключаем, что художник обоснованно акцентировал данные образы, а также значение философских заключений писателя в выражении важнейших идей своего творчества.

2. Общность духовного пространства литературных повествований Ф. М. Достоевского и живописных полотен И. С. Глазунова доказана на примере ряда картин. При этом приходим к заключению, что следует выделить три основных фактора, объясняющих такую общность: а) преодоление жизненных трагедий и их философское осмысление; б) глубинное понимание смыслов православной веры, теоретическое познание и реализация ее основ практическим путем; в) приверженность реализму в наиболее широком понимании этого многогранного термина.

3. По нашему убеждению, идею всемирной отзывчивости следует определить как одну из центральных при интерпретации религиозно-философских заключений Ф. М. Достоевского в иллюстрациях И. С. Глазунова. Обозначенная идея была исключительно значима не только в творчестве, но и в жизни И. С. Глазунова [16, с. 77] – художника, педагога, общественного деятеля, гражданина России, щедро служившего ей своим даром. Он емко выразил глубинное содержание заключений писателя языком живописи и графики в духовном пространстве своих произведений. Поэтому следует объективно причислить Ф. М. Достоевского и И. С. Глазунова к выдающимся мыслителям России, к выразителям самосознания народа, национального духа, вневременных общечеловеческих идей, столь значимых ныне. К нашим современникам обращены заключения писателя и художника о духовных смыслах православной веры, об историческом пути великой России, что столь значимо в мировом масштабе. Отсюда очевидны перспективы продолжения данного исследования в междисциплинарном ракурсе с учетом многовекторности духовного влияния в современном многополярном мире.

Перспективы исследования, на наш взгляд, заключаются:

1) в целесообразности продолжения более детального изучения обозначенной проблемы в междисциплинарном ракурсе;

2) в использовании заявленных материалов и полученных выводов в практической деятельности музеев, галерей, образовательных учреждений: в выставочной работе, в лекционных и экскурсионных курсах по истории искусства, культуры России XIX – начала XXI в., в краеведческой, публицистической, беллетристической работе, в качестве основы решений произведений живописи, графики, скульптуры, обращенных к возрождению традиций отечественной культуры и ее духовных смыслов.

Список источников

1. Волгин И. Л. Подвиг подвижничества // Образы Ф. М. Достоевского в творчестве Ильи Глазунова: сб. материалов Научной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского / ред. И. С. Алешина и др. М.: Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Ильи Глазунова; ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 14-24.
2. Глазунов И. С. Дорога к тебе. М.: Современник, 1991. 208 с.
3. Глазунов И. С. Приветственное слово участникам конференции // Образы Ф. М. Достоевского в творчестве Ильи Глазунова: сб. материалов Научной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского / ред. И. С. Алешина и др. М.: Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Ильи Глазунова; ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 5-6.
4. Глазунов И. С. Россия распятая. Т. I [Электронный ресурс]. М.: Олимп, 2004. 783 с. URL: https://royallib.com/book/glazunov_ilya/rossiya_raspuyataya.html (дата обращения: 05.03.2021).
5. Глазунов И. С. Россия распятая. Т. II [Электронный ресурс]. М.: Фонд Ильи Глазунова, 2006. 1001 с. URL: <https://mybook.ru/author/ilya-glazunov/rossiya-raspuyataya/read/> (дата обращения: 05.03.2021).
6. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы [Электронный ресурс]. URL: <https://maxpark.com/user/3651725095/content/2907695> (дата обращения: 01.03.2021).
7. Достоевский Ф. М. Дневник писателя [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/f_m_dostoevskii_dnevnik_pisatelja_1877_1980_1981/vol1/1 (дата обращения: 01.03.2021).
8. Достоевский Ф. М. Идиот [Электронный ресурс]. URL: <https://онлайн-читать.рф/достоевский-идиот/> (дата обращения: 01.03.2021).
9. Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову от 9 октября 1870 г. Дрезден [Электронный ресурс]. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-majkovu-9-oktyabrya-1870.htm> (дата обращения: 01.03.2021).
10. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/index.html> (дата обращения: 01.03.2021).
11. Ильин И. А. «О сопротивлении злу силою» в книге «Грядущая Россия». Мн.: Харвест, 2009. 608 с.
12. Леонтьев К. Н. О всемирной любви. Речь Ф. М. Достоевского на пушкинском празднике [Электронный ресурс]. URL: <http://knleontiev.narod.ru/texts/lubov.htm> (дата обращения: 01.03.2021).

13. Розанов В. В. Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: https://booksafe.net/read/rozanov_vasilyi-legend_a_o_velikom_inkvizitore_f_m_dostoevskogo_opyt_kriticheskogo_komentariya-189728.html#p1 (дата обращения: 01.03.2021).
14. Святитель Игнатий Брянчанинов. Видение Христа [Электронный ресурс] // Святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom1_asketicheskie_opyty/4 (дата обращения: 01.03.2021).
15. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Начало и конец нашего земного мира. Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/nachalo-i-konets-nashego-zemnogo-mira/> (дата обращения: 01.03.2021).
16. Скоробогачева Е. А. Идея всемирной отзывчивости Ф. М. Достоевского в творчестве И. С. Глазунова // Образы Ф. М. Достоевского в творчестве Ильи Глазунова: сб. материалов Научной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 75-95.
17. Скоробогачева Е. А. Личный архив автора.
18. Скоробогачева Е. А. Отражение мировых политико-правовых тенденций в произведениях изобразительного искусства современной России // Философия политики и права. 2020. № 11. С. 74-83.
19. Фридлиндер Г. М. Реализм Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/fridlander-realizm-dostoevskogo/glava-v-ideal-polozhitelno-prekrasnogo.htm> (дата обращения: 01.03.2021).

Информация об авторах | Author information

Скоробогачева Екатерина Александровна¹, д. иск.

¹ Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, г. Москва

Skorobogacheva Ekaterina Aleksandrovna¹, Dr

¹ Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture, Moscow

¹ skorobogacheva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): Ф. М. Достоевский; И. С. Глазунов; духовное пространство; философия творчества; художественный язык; F. M. Dostoevsky; I. S. Glazunov; spiritual space; philosophy of creativity; artistic language.